

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

3 (40)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1952

Н. М. Третьякова

К ОБСУЖДЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Творческие дискуссии все более и более становятся повседневным методом работы советских историков. Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и в этом отношении, как и во многих других, открыл перед советскими историками новые широкие творческие перспективы.¹

В течение двух последних лет на страницах «Вестника древней истории» систематически публикуются статьи по вопросам истории производителей материальных благ. Несмотря на разнообразие затронутых в этих статьях вопросов, на большую географическую и хронологическую широту, все эти статьи посвящены в сущности одной и той же проблеме — проблеме истории производителей материальных благ, которая представляет важнейшую часть еще более обширной и важной проблемы экономического базиса рабовладельческого общества. Проблема эта, как известно, является одной из основных проблем марксистской исторической науки: «...первейшей задачей исторической науки, — говорит И. В. Сталин, — является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 116).

Однако до сих пор советская историческая наука в области древней истории уделяла этой коренной проблеме значительно меньше внимания, чем это необходимо. В результате этого многие важнейшие вопросы остаются еще и до сегодня недостаточно изученными. Работа в этой области тем более важна, что она дает возможность советским историкам на основе марксистско-ленинской теории с историческими фактами в руках разоблачать реакционные взгляды современных американско-английских лжеученых, нагло фальсифицирующих исторический процесс и доходящих в своих модернизаторских построениях до отрицания рабовладения даже в классической Греции.

Публикация ряда статей по вопросам истории производителей материальных благ в ВДИ за 1951—1952 гг. содействовала развертыванию исследовательской работы в этой области. Но это еще только первые шаги. Для того, чтобы охватить все важнейшие стороны проблемы истории производителей материальных благ в древности и достигнуть возможности широких обобщений, предстоит еще большая углубленная работа, необходимым ряд дискуссий по отдельным частным вопросам, дальнейший кропотливый анализ источников и координация усилий специалистов в разных

областях древней истории. Чтобы решить эти сложные задачи, необходимо подвести некоторые итоги тому, что уже сделано, и наметить пути и перспективы дальнейших исследований.

Начатое на страницах ВДИ обсуждение уже дало известные результаты. Если, например, в 1948—1949 гг. в «Вестнике древней истории» было опубликовано только восемь статей по вопросам истории производителей материальных благ, то в семи номерах 1951—1952 гг. уже опубликовано около двадцати работ, посвященных указанной проблеме. Материал для решения тех же вопросов дают и публикуемые в ВДИ «Приложения»: «Юридические документы по истории Египта в период Нового царства» (1952, № 1) и «Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства» (1952, № 3 сл.). По некоторым вопросам начата полемика (о терминах, обозначающих рабов в древнем Египте, о рабовладении и колонате в Римской империи, о характере рабовладения в Урарту, о древне-греческой терминологии рабства).

Сдвиг в изучении проблемы истории производителей материальных благ можно отметить не только в количественном, но и в качественном отношении. Изучение работ И. В. Сталина по вопросам языкознания способствовало новому творческому подъему во всех областях советской науки, в том числе и в области древней истории. Статьи по истории производителей материальных благ в древности, опубликованные в 1950—1952 гг., во многом отличаются от работ 30—40-х годов. Преодолев пережитки голого социологизирования в духе пресловутой «школы» Покровского, советские историки древности приступили к углубленному исследованию конкретных явлений социально-экономической истории и творческому обсуждению наиболее сложных вопросов. От констатации наличия рабовладения и его ведущей роли в тех или иных странах древнего мира наши историки перешли к исследованию своеобразия форм рабовладельческих отношений, к исследованию процессов развития этих отношений, их зарождения, расцвета и гибели, иными словами — к изучению рабовладельческого общества в его движении и развитии, и прежде всего к изучению истории трудящихся масс, которые составляют движущую силу исторического процесса.

В отличие от работ предшествующих лет новые советские исследования обращают основное внимание не только на вопросы численности отдельных категорий трудящихся и их общественного положения, но главным образом на их роль в процессе производства, на их место в экономике той или иной страны древнего мира, на процесс постепенного вытеснения из производства свободных производителей и замены их рабами — в период развития рабовладельческих отношений, — и на обратный процесс вытеснения рабского труда трудом зависимых крестьян в период разложения рабовладельческого строя.

За последние два года в ВДИ подвергались рассмотрению вопросы истории производителей материальных благ в Шумере (1951, № 1; 1952, № 3), Урарту (1951, № 4; 1952, № 1; № 3), древнем Египте (1951, № 1; № 4; 1952, № 2), древней Индии (1951, № 1), Персиде (1951, № 3), древней Греции (1951, № 2; 1952, № 2) и, в частности, на Крите (1952, № 3), в эллинистическом Египте (1952, № 1; № 3) и в Римской империи (1951, № 1; № 2; № 4; 1952, № 2). Однако уже один только этот перечень тематики опубликованных статей показывает, что многие важнейшие вопросы проблемы истории производителей материальных благ даже и не ставились. Не было ни одной статьи, посвященной вопросам рабовладения в древнем Китае, в Хеттском царстве, Финикии, Сирии, Малой Азии, в отсталых материковых районах древней Греции (Спарта, Фессалия и т. д.), в странах Причерноморья, в Риме периода

республики, в Парфии, Армении, Грузии. Изучению многих из этих тем препятствует почти полное отсутствие соответствующих специалистов.

Следует еще и еще раз обратить внимание Академии Наук СССР на необходимость усиления подготовки специалистов по древней истории Китая, Индии, Хеттского царства, Грузии, Армении и Средней Азии. Насколько известно редакции, в настоящее время в Академии Наук имеется только один аспирант по истории древней Армении, по всем же остальным перечисленным специальностям кадры совершенно не подготавливаются.

В первую очередь необходимо использовать имеющиеся кадры наших высококвалифицированных китаистов-филологов для срочной подготовки специалистов — историков древнего Китая.

Не менее серьезным недостатком начатого на страницах ВДИ обсуждения проблемы истории производителей материальных благ следует признать и тот факт, что до сих пор основное внимание уделялось только вопросам рабства и рабовладения.

При всей первостепенной важности для выяснения основных закономерностей развития рабовладельческого строя вопросов рабовладения закономерности эти, однако, не могут быть уяснены без изучения и других вопросов социально-экономического строя, и в первую очередь истории иных категорий производителей материальных благ, истории свободных или полусвободных мелких производителей. Самые вопросы истории рабства не могут найти удовлетворительного и полного разрешения без изучения теснейшим образом с ними связанных вопросов истории мелких производителей. С другой стороны, важнейшая проблема истории мелких свободных или полусвободных земледельцев не может быть изучена в отрыве от сложнейших вопросов землевладения и землепользования, от вопросов развития частной собственности и товарно-денежных отношений. Выяснение конкретных путей развития рабства от «... патриархальной системы рабства, направленной на производство непосредственных жизненных средств, в рабовладельческую систему, направленную на производство прибавочной стоимости» (К. М а р к с, Капитал, т. III, 1950, стр. 344), невозможно без изучения всего комплекса этих вопросов.

Однако и те вопросы истории производителей материальных благ, которые затрагивались, еще далеки от достаточно полного освещения. Несмотря на то, что вопросам рабовладения в древнем Шумере в советской историографии всегда уделялось весьма много внимания, они все еще остаются невыясненными до конца. Здесь, несомненно, еще требуется большая работа и в первую очередь работа историко-филологическая, тем более, что в буржуазной филологии вопросы перевода социальных терминов запутаны и искажены до предела. Разрешение этих задач под силу только всему коллективу советских шумерологов при условии развития подлинной творческой дискуссии и взаимопомощи.

Между тем в 1951—1952 гг. на страницах ВДИ были опубликованы только две статьи, посвященные истории производителей материальных благ в древнем Шумере — статья о реформах Урукагины и статья о положении рабынь-военнопленных в государстве III династии Ура. Выяснение сущности реформ Урукагины имеет весьма важное значение для раскрытия закономерностей истории ранне-рабовладельческих государств, так как они несомненно свидетельствуют о переломном моменте в развитии рабовладельческого строя, об острой классовой борьбе. В опубликованной статье дается новый научный перевод надписи Урукагины и попытка новой ее интерпретации: автор полагает, что реформа была проведена в интересах жречества. Однако эта точка зрения представляется недо-

статочно обоснованной. Предстоит дальнейшее изучение надписи Урукагины и обсуждение вопроса о сущности его реформ.

Но реформой Урукагины и вопросами рабства при III династии Ура, разумеется, не исчерпывается круг важнейших первоочередных тем истории производителей материальных благ в древней Месопотамии. Первостепенное значение имеют вопросы развития рабовладения, частной собственности, товарно-денежных отношений. Крайне важно проследить процесс разложения общины и развития частного рабовладения. Следует пожелать, чтобы в последующих номерах ВДИ со статьями по этим вопросам вновь выступили академики: В. В. Струве, А. И. Тюменев, Н. М. Никольский и более молодые специалисты: И. М. Дьяконов, Г. А. Меликишвили и другие. Институту истории следует принять меры к ускорению выхода в свет работы академика А. И. Тюменева по истории древнего Шумера.

Статья Г. А. Меликишвили, затрагивающая вопрос о рабовладении в Урарту, и две статьи — отклики на эту работу (И. М. Дьяконова и В. С. Сорокина) представляют собой первый сдвиг в изучении этой проблемы. Дальнейшая работа в этой области несомненно оживится привлечением новых материалов, которые дают раскопки на Кармир-блуре и в Арин-берде. Советские историки ждут статей об этих раскопках от их руководителя — Б. Б. Пиотровского. Значительную помощь в этом отношении окажет и новый свод урартских надписей, который подготовлен к печати Г. А. Меликишвили и будет публиковаться в «Приложениях» к ВДИ в течение 1953 г.

Несмотря на то, что рабовладению в древнем Египте ВДИ посвятил ряд статей, этот вопрос еще весьма далек от своего разрешения. Прежде всего несомненно, что исследования в этой области должны быть значительно расширены во времени — необходимы исследования не только в области истории Древнего царства, но и по более поздним периодам истории Египта; социально-экономический строй древнего Египта представляет существенный интерес для историка, поскольку в этой стране рабовладельческое общество зародилось и развивалось внутри замкнутой области и в условиях отсутствия в непосредственной близости других рабовладельческих государств. К сожалению, несмотря на наличие сравнительно большого числа советских египтологов, в области изучения социально-экономического строя Египта до сих пор сделано крайне мало. Можно ли признать закономерным, что в планах научных учреждений, где работают советские египтологи, в первую очередь выдвигаются проблемы искусства и литературы древнего Египта, в то время как остаются мало исследованными те коренные вопросы его истории, без изучения которых невозможно и марксистское разрешение проблем искусства и литературы? Такое распыление сил советских египтологов привело к тому, что и на страницах ВДИ до сих пор вопросы социально-экономического строя древнего Египта и, в частности, вопросы рабовладения даже не поставлены во всем их многообразии и глубине.

Исследование вопроса о рабовладении в Древнем царстве, предпринятое в статьях Е. В. Черезова и И. М. Лурье, ни в коей мере не может считаться завершенным даже в меру тех возможностей, которые представляют различные источники. Е. В. Черезов считает, что «мерет» в храмовом хозяйстве Древнего царства были рабами, И. М. Лурье — что это свободные мелкие производители. Однако ни тому, ни другому автору не удалось пока до конца доказать свою точку зрения. Обоим исследователям следует поставить в упрек прежде всего то, что они оперируют весьма ограниченным числом источников, не пытаются привлечь вновь открытые памятники, в которых, быть может, и не содержится прямых данных для разрешения

поставленных задач, но которые могут быть использованы для выявления всего комплекса социально-экономических явлений Древнего царства. Оторванность изучения социальных терминов от всей картины социально-экономических отношений изучаемого времени представляет собой второй и важнейший недостаток исследований Е. В. Черезова и И. М. Лурье. Наконец, обоих исследователей нельзя не упрекнуть и в том, что они почти полностью (особенно И. М. Лурье) игнорируют данные последующих периодов. Разумеется, здесь можно возразить, что это обусловлено историческим подходом к изучаемой проблеме, что социальные термины на протяжении веков меняли свое значение. Однако при скудости источников обращение к более позднему материалу, при соответствующей осторожности в его отборе, не только возможно, но и необходимо.

Той же узостью в постановке вопроса страдает и статья И. С. Кацнельсона, затрагивающая вопрос о рабовладении в период Нового царства; конечно, выяснение факта захвата большого числа военнопленных имеет известное значение для изучения рабовладения в Египте Нового царства, однако несравненно важнее вопрос о том, какова судьба этих пленных в Египте: ведь большое число пленных захватывали и другие древневосточные цари, но использовались эти пленные различно, в зависимости от той ступени развития, на которой стояли их страны в данный момент (см. статьи по истории Урарту, ВДИ, 1952, № 1 и 2). Для раскрытия законов зарождения, развития и гибели рабовладельческого общества важно прежде всего изучение степени применения труда рабов в производстве. Ступень развития, на которой находится то или иное рабовладельческое общество, определяется не только и не столько численностью рабов, сколько местом их в производстве. В примитивных рабовладельческих обществах численность рабов не могла быть очень велика, так как при сравнительно низком уровне развития производительных сил и частной собственности, при сохранении общинного землевладения и низком уровне развития товарно-денежных отношений рабский труд не мог найти себе такого массового применения, какое он имел на высшей ступени развития рабовладельческого способа производства, например, в Риме: «... чтобы рабский труд стал господствующим способом производства во всем обществе, требуется еще гораздо более значительное повышение уровня производства, торговли и накопления богатств. В первобытных общинах, с общей собственностью на землю, рабство либо вовсе не существовало, либо играло лишь весьма подчиненную роль. Так было и в первоначально крестьянском городе Рима; когда же он стал „мировым городом“ и италийское землевладение все более и более сосредоточивалось в руках малочисленного класса чрезвычайно богатых собственников, — тогда крестьянское население было вытеснено населением, состоявшим из рабов» (Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1950, стр. 150).

Статьи по вопросам социально-экономического строя древней Индии, опубликованные в ВДИ за 1950—1951 гг., не вызвали пока возражений; но тем не менее следует отметить, что и в этой области далеко еще не все ясно; в частности, на очереди стоит вопрос о кастовом строе Индии, без глубокого изучения которого не может быть достаточно полно разрешен и вопрос о рабовладении.

Из вопросов истории производителей материальных благ в древней Греции в 1951—1952 гг. на страницах ВДИ были рассмотрены: вопрос о терминах, обозначающих рабов в древне-греческом языке, вопрос об историческом месте гомеровского рабства и вопрос о рабовладении на Крите в V—IV вв. Однако при всей ценности этих работ они несомненно представляют только первые шаги в изучении поставленной проблемы. Опубликованная статья о терминологии греческого рабства ставит перед иссле-

дователями ряд задач, разрешить которые может только весь коллектив советских историков древней Греции. От постановки вопроса в общем плане необходимо перейти к изучению конкретной истории каждой из категорий рабов, обозначавшихся различными терминами (например: дул, андрапод, ойкет и т. д.). К разрешению этой задачи подходит вторая из названных статей — об историческом месте гомеровского рабства, автор которой делает вывод, что рабовладельческие отношения, описанные в гомеровском эпосе, поскольку речь идет о крупных хозяйствах Алкиноя и Одиссея, следует отнести не к собственно гомеровскому, а к микенскому времени. В связи с этим и термин *δρῶς* характеризует прежде всего рабов микенского времени.

Важнейшее значение для выяснения закономерностей развития рабовладельческого способа производства имеет изучение своеобразных форм эксплуатации человека человеком в ранне-рабовладельческих обществах и, в частности, в более отсталых государствах античного мира. Однако в течение последних десятилетий этот вопрос почти не затрагивался в советской историографии. Тем большее значение имеет опубликование упомянутой выше статьи о рабовладении на Крите, автор которой отстаивает тезис о преобладании на Крите в V—IV вв. ранне рабовладельческих отношений; критские клароты рассматриваются как своеобразная категория рабов. Разумеется, что это только первый шаг. Необходимо дальнейшее исследование Гортинской надписи и всего комплекса социальных отношений, в ней отраженных. Необходимо также дальнейшее изучение истории спартанских илотов, фессалийских пенестов и тому подобных категорий производителей материальных благ в отсталых областях древней Греции. Особенно важно исследовать их судьбу в период кризиса рабовладельческих отношений в восточном Средиземноморье. Большое значение в исследовании этих вопросов имеет сопоставление положения этих категорий производителей материальных благ древней Греции с аналогичными явлениями в истории стран древнего Востока.

Для того, чтобы разобраться в истории изменений положения производителей материальных благ в древней Греции, требуется прежде всего значительное расширение круга используемых источников. Необходимо вести изучение этих изменений комплексно, широко привлекая наряду с собственно литературными также археологические и эпиграфические источники. В последние десятилетия велись довольно значительные раскопки почти во всех крупных центрах классической Греции, которые дали большое количество новых данных. Литературные источники, освещающие положение трудящихся масс, используются также пока далеко не полностью. В недостаточной степени изучаются нашими специалистами и такие важные источники, как схолии к важнейшим произведениям древнегреческих авторов, их биографии, речи афинских ораторов V и IV в. до н. э., дошедшие до нас фрагменты сочинений авторов эллинистического времени и т. п. Специального изучения, несомненно, заслуживает важный подбор сведений о положении рабов в VI книге «Дейнософистов» Афenea. Расширение круга используемых литературных источников, наряду со включением данных археологии и эпиграфики, несомненно, откроет широкие горизонты для дальнейшей работы наших историков.

Остро назрел и вопрос о социально-экономическом строе древнейшего Крита, Микен и других частей Эгейского мира. Здесь прежде всего необходимо освоить новый археологический материал.

Разрешение поставленных вопросов требует большого коллектива исследователей, между тем как раз в области истории древней Греции круг наших специалистов очень ограничен и вопросы социально-экономической истории занимают в их исследованиях недостаточное место. В этой

области совершенно необходимо участие молодых специалистов, которые, однако, стоят пока в стороне от исследовательской работы, отражаемой на страницах ВДИ.

Быть может, еще большее значение для выяснения закономерностей истории рабовладельческого общества имеет изучение истории производителей материальных благ в период эллинизма. Именно в изучении конкретных вопросов этой истории следует искать ключ к разрешению проблемы сущности эллинизма, вызывающей большие споры среди наших специалистов. Необходимо внимательное изучение конкретных особенностей положения производителей материальных благ у отдельных племен и народностей, входивших в состав эллинистических империй, тех племен и народностей, которые одни только «... имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 13). Опубликованные в 1951—1952 гг. две статьи, посвященные истории производителей материальных благ в эллинистическом Египте, затрагивают только весьма незначительную часть поставленной выше проблемы. Одна из них, посвященная важному вопросу о рабовладении в эллинистическом Египте, рассматривает его, однако, на слишком ограниченном материале. Вторая, посвященная изучению терминов для обозначения рабов в Септуагинте, является только необходимым началом для дальнейшего изучения этой проблемы. Весьма важно все же, что в обеих статьях рельефно показывается сдвиг от ранне-рабовладельческих к развитым рабовладельческим отношениям. Необходимо дальнейшее изучение рабовладения в эллинистическом Египте и более широкая разработка всей проблемы — изучение всего комплекса вопросов истории производителей материальных благ по разнообразным источникам.

Крайне необходимы работы в области истории производителей материальных благ Селевкидской державы и малоазийских государств, а также эллинистических государств Балканского полуострова. Особенно важно в этом отношении привлечение источников на местных языках.

Круг советских исследователей, занимающихся историей Рима, достаточно широк, и с первого взгляда может показаться, что достаточно большое их число занималось и вопросами истории производителей материальных благ, особенно римского рабовладения. Однако на деле это не так: если в советской историографии и имеется известное число работ по вопросам римского рабовладения, то почти все они посвящены только одной стороне проблемы, а именно вопросу классовой борьбы рабов и, в связи этим, их положению. Важность этих работ не приходится доказывать; однако следует отметить, что ими далеко не исчерпывается проблема римского рабовладения.

Совершенно очевидно, что изучать историю римских рабов и форм римского рабовладения необходимо прежде всего для того, чтобы выяснить закономерности развития рабовладельческого общества; но задача эта не может быть решена при помощи изучения только одной указанной выше части проблемы рабовладения; наряду с изучением классовой борьбы рабов не менее важно изучение таких вопросов, как вопрос о формах рабовладения и их эволюции, об источниках рабства, изучение этнического состава рабов, их численности, их роли в процессе производства, их юридического положения, ряд вопросов о положении тех лиц, которые были собственниками рабов и т. д. Всем этим вопросам в ВДИ последних лет была посвящена в сущности только одна статья о рабовладении в Римской империи, которая, к тому же, до сих пор не получила даже кратких откликов соответствующих специалистов. Особенно досадно, что на эту статью не нашли нужным откликнуться советские медиэвисты:

в рассматриваемой статье в ВДИ с достаточной ясностью обрисованы серьезные расхождения по вопросу о роли рабовладения в Римской империи III—IV вв. между взглядами многих историков древности и точкой зрения, общепринятой в работах историков средних веков.

Значительным пробелом является полное отсутствие соответственных статей по периоду республики, который, с точки зрения развития римского рабства, представляет не меньший, если не больший, интерес, чем период империи. Между тем, несмотря на то, что положение рабов и крестьянства в республике представляется сравнительно хорошо изученным, наши специалисты в основном используют для их характеристики лишь небольшой круг источников — Катона, Варрона и тех авторов, у которых содержатся сведения о движениях и восстаниях рабов. Остальные источники привлекаются совершенно недостаточно. Не используются надписи времени республики, данные Феста и комментарии Вергилия, даже Плавт, Теренций, отрывки из мимов, Цицерон, юридические фрагменты остаются еще вне изучения. Между тем, все эти материалы могли бы уточнить наши представления об эволюции рабства, о положении рабов и отпущенников в различных типах хозяйств, о положении крестьянства и клиентов в различных областях Италии, об идеологии рабов и других категорий производителей материальных благ. Этим пробелом в значительной мере объясняется и то, что даже по важнейшим проблемам политической истории республики, как, например, по вопросу о сущности, эволюции и кризисе римской демократии, у нас до сих пор нет твердо установившихся взглядов.

Что касается империи, то одной из первоочередных задач остается изучение положения разных категорий крестьянства в различных провинциях, вопрос, который был отодвинут на задний план исключительным вниманием к изучению городов, но без освещения которого невозможно понять общий ход истории империи, генезиса феодальных отношений и различия путей развития восточной и западной половин империи.

Подводя итоги нашему обзору обсуждения проблемы истории производителей материальных благ на страницах ВДИ в 1951—1952 гг., следует прежде всего отметить, что теперь несравненно более ясно вырисовывается своеобразие ранне-рабовладельческих отношений по сравнению с развитыми рабовладельческими отношениями, причем уже теперь устанавливается наличие ранне-рабовладельческих отношений и в начальный период истории античного мира. Исследование этих вопросов особенно важно потому, что оно дает материал для решения коренной проблемы зарождения, развития и гибели рабовладельческого общества. С другой стороны, конкретные исследования и дискуссия по вопросам рабовладения и колоната в Римской империи позволяют по-новому подойти к решению вопросов генезиса феодализма.

Выше уже говорилось об отдельных конкретных задачах исследований в области каждой специальности, здесь надлежит их обобщить и наметить основные линии дальнейшей работы по истории производителей материальных благ в древности.

Первоочередной задачей продолжает оставаться исследование специфики рабства на различных этапах развития рабовладельческого способа производства. В этой области следует обратить особое внимание на исследование истории рабства в древнем Китае и Индии, в частности, здесь были бы очень ценны работы наших лингвистов по терминам, обозначающим рабов. Особое внимание нужно обратить на своеобразное положение порабощенных крестьян в древнем Китае и Индии. Чрезвычайно важное значение имеют также вопросы истории рабовладения в таких странах, которые сравнительно поздно вступили на путь формирования классового

общества (Армения, Грузия, Средняя Азия, Парфия). Следует специально изучить развитие рабовладения в античных городах и у местных племен Причерноморья.

Вторая задача, неразрывно связанная с первой, не менее важна — это задача исследования истории мелких свободных и полусвободных производителей. Здесь сделано сравнительно мало, и поэтому следует усилить внимание к этим вопросам. Первостепенное значение имеет выяснение роли общины и путей ее разложения, изучение процесса разращения мелких свободных землевладельцев и вытеснения их труда трудом рабов. Как и в вопросах рабовладения, крайне важно привлечь внимание к этой проблеме советских историков Китая и Индии, а также специалистов в области истории Средней Азии и Закавказья. Весьма ценный материал, значение которого, несомненно, выходит за рамки конкретной истории той или иной страны, могут дать исследования по истории эллинистических стран, особенно при условии привлечения источников на местных языках.

Наконец, необходимо вновь вернуться к вопросам классовой борьбы, причем следует отказаться от представления, что из всего громадного разнообразия ее форм должны изучаться только восстания или другие подобные открытые проявления классовой борьбы. Необходимо обратить внимание и на более скрытые формы классовой борьбы в древности.

Таковы очередные задачи советских историков в области изучения истории производителей материальных благ в рабовладельческом обществе.

Следует с особенной силой подчеркнуть, что плодотворная работа над этой проблемой возможна только в том случае, если каждый исследователь того или иного частного вопроса из этой области будет всегда иметь в виду конечную цель коллективного исследования.

Итогом работы должно явиться создание таких обобщающих трудов, которые среди громадного разнообразия конкретных исторических явлений выявят закономерности развития и гибели рабовладельческого общества. Сейчас предстоит кропотливый труд анализа отдельных вопросов и обобщение в статьях результатов продолжающейся дискуссии. В ходе этой работы советским исследователям совершенно необходимо отрешиться от привычной замкнутости в кругу своей более или менее узкой специальности. Разумеется, речь идет не о том, чтобы египтологи одновременно с историей Египта занимались бы историей древней Индии и историей Спарты или Афин и т. п., но несомненно, что каждый исследователь истории рабства в любой из древних стран должен использовать в своем исследовании результаты изучения этих же вопросов на материале других стран древнего мира. Совершенно необходимо всемерное расширение исторического кругозора наших исследователей. Некоторая узость научных интересов, которая порой наблюдается, особенно среди историков античного мира, должна быть решительно преодолена. История древнего Востока представляет для исследователя истории Греции или Рима не меньшее значение, чем античная история для историка древнего Востока.

